

Он даже спросил Чжао Аньян, есть ли у нее парень. Чжао Аньян ответила, что нет.

Неужели этот человек был ее самопровозглашенным женихом?

Чжао Аньян широко раскрыла глаза, сомневаясь в словах Му Цина: "Чей ты жених? Я не твоя невеста!"

Му Цин резко посмотрел на нее. "Заткнись, или я тебя выгоню. Мы уже помолвлены, только не говори, что ты забыла?"

Чжао Аньян собиралась отрицать это, но увидев страшный взгляд Му Цина, проглотила свои слова.

Жених, так тому и быть. Хорошо, что Му Цин отослала Вэнькана, чтобы он не приходил к ней в офис каждый день. Он был одет так вычурно и любил только красное, как и Цзин Иран.

Вэнь Кан был не глуп. Он видел, как они общались, и знал, что они должны быть хорошо знакомы друг с другом.

Чжао Аньян была самым влиятельным человеком в школе, и никто не смел ей приказывать.

Но мужчина рядом с ней попросил ее замолчать, и Чжао Аньян пришлось заткнуться.

Это было совсем не в ее стиле!

Обычно в школе ей было очень хорошо. Она могла проучить того, кто ей не нравился и имел плохой характер! Когда она стала такой послушной, как котенок?

Лицо Вэнь Кана потемнело.

Было очевидно, что у Чжао Аньян были особые отношения с этим человеком. Даже если он не был ее женихом, он должен быть очень близким другом или даже парнем.

Она просто не знала, кто он, чтобы иметь возможность переместить Чжао Аньян.

Вэнь Кан посмотрел на светло-голубую клетчатую рубашку Му Цина, которая была высшего качества, и на его красивое лицо. Он не мог не чувствовать себя соперником.

"Вы ведь не жених Аньян, верно? Я Вэнь Кан, член семьи Вэнь. Как твое имя? Из какой семьи он происходил? Каково было богатство семьи? Какая у тебя работа? Сколько тебе лет..."

Прежде чем Вэнь Кан смог закончить, Му Цин прервал его.

"Аньян, ты можешь входить в кабинет директора, когда захочешь? Что делал нож Ли? Тринадцать из них были слепы? Они впустили этого человека, неужели им всем надоело жить?"

Он был острослов и высокомерен. Он был даже более высокомерным, чем Вэнькан. И Чжао Аньян, и Вэнькан были ошеломлены его словами.

В молодости Му Цин был очень заносчивым. Но он стал директором семейной больницы MU и был подавлен Му Вэньшэном, чтобы изучать медицинские навыки после неудачи в отношениях с Чжао Аньян.

Теперь, когда кто-то пришел бросить ему вызов, как он мог так легко отпустить его?

Сравнивать семейное происхождение? Сравнивать работу? Сравнивать способности?

Он не боялся соревноваться ни с кем, кроме Цзин Ичэня, который был нечеловеком.

Семья Му была одной из самых богатых и престижных семей в городе А. Хотя они и не входили в первую десятку по размеру активов, они определенно были в первой тройке по репутации!

Он никогда раньше не видел Вэнь Кана. Он определенно не был наследником большой семьи. Более того, ни одна из десяти лучших семей в городе А не носила фамилию Вэнь!

Вэнькан был всего лишь учителем в школе, но благодаря своим превосходным медицинским навыкам он стал директором больницы. Он получил множество международных медицинских наград, кроме Нобелевской премии.

Было бы чудом, если бы Вэнь Кан получил "Премию выдающегося учителя". Даже если он и выиграет ее, то наверняка благодаря своим связям, а не собственным способностям.

Соревноваться с ним? Ритм быть раздавленным в считанные секунды!

В глазах Му Цин мелькнуло презрение.

Она осмелилась говорить с ним так высокомерно. Она действительно заслуживала избиения!

Он тоже мог быть высокомерным, и даже более высокомерным, чем он!

Он был угнетен Цзин Ичэном столько лет, что не мог вести себя высокомерно перед ним. Теперь, когда Цзин Ичэн научился чувствовать пульс, он был еще больше впечатлен.

Но никто, кроме Цзин Ичэна, не был способен подавить его.

Он пришел преследовать Чжао Ананя, не зная своего статуса. Он уже был достаточно добр, чтобы не отравить Вэнькана.

Чжао Анан и раньше видела его высокомерным, но она не ожидала, что он снова будет таким высокомерным.

Так почему же она так растрогалась, увидев его высокомерие?

Чжао Ананя вначале нравился Му Цин, потому что он был слишком высокомерен.

Он был чрезвычайно высокомерен, но он имел право быть таким. Именно поэтому невинное сердце Чжао Анань было тронуто.

Чжао Анан улыбался, но лицо Вэнь Кана было мрачным, как дно кастрюли.

Однако, несмотря на то, что Вэнь Кан был в ярости, ему было уже тридцать лет. Он уже не был тем юношей, который импульсивно добивается любви. Он знал, что всегда найдется кто-то лучше него.

Чжао Анан, должно быть, происходила из знатной семьи. Если мужчина рядом с ней мог быть так близок к ней, значит, его семейное положение было не таким уж плохим.

Ему не было нужды противостоять Му Цин.

Он был наследником семьи, которую тщательно взращивали. Хотя он и был высокомерен, он понимал серьезность своих действий и не стал бы легко провоцировать неизвестного врага.

Было много способов выяснить личность Му Цина, и ему не нужно было использовать самый интенсивный.

Вэнь Кан подавил свой гнев и подошел к Чжао Анань, как джентльмен. Он положил на ее стол большой букет красных роз: "Анан, это для тебя".

Закончив говорить, он повернулся и вышел.

Му Цин встал и закрыл дверь кабинета. Затем он поднял большой букет роз и с презрительным видом бросил его в мусорное ведро.

"Ты действительно смеешь переоценивать свои способности и соревноваться со мной! У тебя хватает наглости отдавать эту глупую розу, хмф! Чжао Анан, не пускай таких людей в свой офис, слышишь меня?".

Он ревновал!

Чжао Анан улыбнулась, как маленькая лиса. Ее глаза были изогнуты. "Айя, как я могу управлять чужими ногами? Я не хотела, чтобы ты приходил, но разве ты сам не вошел?"

"Как я могу быть такой же, как другие! Конечно, не важно, если я это сделаю, никто другой не сможет! Что делали телохранители снаружи?"

Просто стоять там и охранять дверь? В качестве украшения?"

Му Цин была недовольна. Чжао Анань, похоже, не заботился о том, чтобы впускать других людей.

"Дядя этого Вэнькана - заместитель директора бюро образования, его дядя - глава промежуточного народного суда. Боже, я всего лишь мелкий директор. Я не могу позволить себе оскорбить этих высокопоставленных чиновников!"

Му Цин подошел и сел на стул. Затем он посадил Чжао Анань на колени и с горечью сказал: "Продолжай притворяться. Ты мог остановить его, но не сделал этого. Ты просто заставляешь меня чувствовать себя плохо сегодня, верно? Пытаешься отомстить? Ладно, давай, я возьму! Придут ли еще ухажеры, чтобы подарить мне цветы?"

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2527609>